

**ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ О
МАХМУДХОДЖЕ БЕХБУДИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
(обзорный анализ)**

Муроди Мурод Берди

доктор филологических наук,

профессор кафедры печати

Таджикского национального университета

***Аннотация:** В статье изучается уровень исследования общественно-политической, культурной, литературной, просветительской и публицистической деятельности Махмудходжи Бехбуди в Таджикистане.*

М.Бехбуди считается одним из величайших реформаторов-просветителей в Центральной Азии начала XX века, который посвятил свою деятельность различным направлениям и основал платформу (газету и журнал) для отражения и продвижения джадидских идей.

На его биографию, организаторскую и творческую деятельность обратили внимание исследователи различных отраслей, и каждый из них в меру своих сил изложил своё мнение и понимание фактов. Исследования о Бехбуди, проводимые в научной среде Таджикистана, имеют как общие очертания, так и некоторые особенности.

В статье подобные исследования классифицируются по методам подхода авторов к историографии, литературоведению и публицистиковедению, а также кратко оцениваются их характерные черты.

***Ключевые слова:** Махмудходжа Бехбуди, просветитель, джадид, мнение, газета «Самарканд», журнал «Ойина» («Зеркало»), исследование, исследователь, анализ, школа, образование.*

Просветительское движение в Средней Азии началось по инициативе Ахмада Дониша во второй половине XIX века и продолжилось на качественно новом уровне в начале XX века - в других социальных и политических условиях. В начале XX века в связи с политическими движениями, происходившими в России и других странах Востока, в Бухарском Эмирате и Туркестане усилилось стремление народа к национальному, религиозному и светскому самопознанию. Для просвещенных людей настало время поиска истины, справедливости и стремления к независимости. В такое время и в таких условиях народу служили целый ряд самосознательных и патриотически настроенных просветителей, таких как Мирзо Сиродж Хаким, Абдукодир Шакури, Садриддин Айни, Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Саидризо Ализода, Абдукодир Мухиддинов и ряд других. Среди них Махмудходжа Бехбуди занимает особое место. Он сыграл ведущую, поучительную и просветительскую роль в истории образовательного движения и реформаторских стремлений в Центральной Азии, составляя учебные книги, публикуя публицистические статьи, занимаясь духовной, социальной, политической, издательской и редакторской деятельностью. Именно это указывает

на то, что его социальная идентичность и разносторонняя деятельность привлекли внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В научной среде Таджикистана Садриддин Айни [3], Зариф Раджабов [16;17], Ахрор Мухторов [12], Мухаммаджон Шакури [23;24], Расул Ходизода [25], Сохиб Табаров [188], Ибрагим Усмонов [19; 20; 21], Абдуманнон Абдурахмонов [1], Абдухолик Набави [13;14;15], Пайванд Гулмуродзода [9], Нуъмонджон Гаффоров [6;7;8], Мурод Муроди [10;11], Абдукодир Шехов [4], Гулхумор Дадобоева [4;5] и другие исследователи уделили внимание биографии, общественно-политической и проветительской деятельности, научному, образовательному и публицистическому наследию Махмудходжи Бехбуди. Хотя работы этих и других исследователей о Бехуди отражают одни и те же факты и схожи по смыслу, однако с точки зрения сферы деятельности и научного подхода авторов их можно разделить на историографические, литературоведческие и публицистиковедческие исследования. В связи с этим, исследования С. Айни, З. Раджабова, Н. Гаффорова носят исторический характер, произведения М. Шакури, Р. Ходизода, С. Табарова, А. Абдурахмонова и А. Набави более характерны для литературоведения, а работы И. Усманова, П. Гулмуродзода, М. Муроди, А. Шехова и Г. Дадабоевой имеют публицистиковедческое видение.

Вследствие того, что в 1937 году М. Бехбуди был осужден как буржуазный националист и лидер контрреволюционного джадизма, а изучение его произведений и биографии было запрещено, до 90-х годов прошлого века личность этого просветителя и реформатора новой эпохи было мало известно таджикскому читателю. Как отмечал профессор И. Усманов, «в трудах устода С. Айни, З. Раджабова, Х. Мирзозода, Р. Хошима встречалось имя этого просветителя, и они отмечали, что он являлся учредителем газеты «Самарканд» и журнала «Ойна», а также одним из членов новой школы и автором пьесы «Отцеубийца» [См.19, с. 106].

Исходя из этого, исследования о М. Бехбуди в научной среде Таджикистана проводились в два периода: в советское время и в период после обретения Государственной независимости. Первые исследования, проведенные в советский период о деятельности М. Бехбуди, носят исторический и обобщенный характер. В данных исследованиях обращается особое внимание на личность и творческую деятельность М. Бехбуди в контексте проблем того времени, особенно в свете просветительского движения и течения джадидизма. Одним из примеров таких исследований является работа З. Раджабова «Из истории общественно-политического сознания таджикского народа во второй половине XIX – начале

XX века», опубликованной сначала на русском языке (1954 г.), а затем на таджикском языке (1959 г.). Хотя исследователь данной работы, исследуя общественно-политическое сознание таджикского народа в начале XX века, обратил пристальное внимание на просветительскую, издательскую и литературную деятельность М. Бехбуди, однако в своей работе с политической точки зрения он дал относительно одностороннюю оценку. В том числе, в отношении пьесы «Отцеубийца», он вынес следующее суждение: «Эта пьеса имеет абсолютно тенденциозный характер. Это произведение представляет собой памфлет, которому придали вид пьесы. Данное произведение не имеет никакой литературной ценности. Сюжет ее очень наивен, композиция формальна, язык изложения сух, и никто из ее персонажей не изображен живым» [16, с. 392].

Вместе с тем, З. Раджабов ещё в 1930-е годы обратил внимание на вопросы джадидизма и в своей статье «Драматургия джадидов», опубликованной в журнале «Барои адабиёти сотсиалистӣ» («За социалистическую литературу». – 1936. – №6. – С.27-30)) под псевдонимом Дунган, дал сравнительно объективную оценку этому движению. В своих дальнейших исследованиях он стал называть джадидское движение «антинациональным» и «реакционным», изложив его социальную, политическую и культурную сущность с точки зрения политики правящей партии Советского государства.

В дальнейшем этот автор написал о журнале «Ойина» отдельную статью, подробно раскрывая содержание материалов данного периодического издания. По его мнению, «Ойина» является единственным журналом джадидов Туркестана. Хотя журнал «Ойина» автором охарактеризован негативно, в данной работе собран большой фактический материал. Также не менее важны и другие ранние работы З. Ш. Раджабова, стержневым вопросом которых являлась тема джадидизма, и основывалась, прежде всего, на материалах журнала «Ойина».

Изучение исторических аспектов процесса джадидизма получило сравнительно широкое распространение после обретения Таджикистаном Государственной независимости. В этот период историк Н. Гаффоров, уделяя особое внимание вопросам джадидизма, опубликовал результаты своих исследований в отдельных монографиях [См.: 6; 7; 8]. Этот исследователь в процессе изучения и обзора исторической культурно-просветительской деятельности джадидов широко использовал издания «Самарканд» и «Ойина», и в этом контексте отразил политическую и общественную деятельность их издателя – М. Бехбуди.

Некоторые данные о журнале «Ойна» также приводятся в работах историков М. Бабаханова «Аз таърихи матбуоти даврии Туркистон» (Из истории периодической печати Туркестана. – Душанбе: Дониш, 1987. – 178 с.), К. Расулиён «Аз «Бухорои шариф» то «Овози тоджик» (От «Бухорои шариф» до «Иди тоджик». – Душанбе: Пайк, 2003. – 30 с.), У. Джахонова, М. Бокиева «Аз таърихи матбуоти даврии Туркистон ва Аморати Бухоро» (Из истории печати Туркестана и Бухарского Эмирата (конец XIX – начало XX века). – Худжанд, 1999. – 24 с.) и другие.

Не уменьшилось внимание к общественной, политической, культурной и литературной деятельности М. Бехбуди и со стороны литературоведов. Как уже было отмечено, по этому вопросу проводились исследования со стороны Р. Ходизода, М. Шакури, А. Набави, А. Абдуманнонова, А. Шехова и других. В научных изысканиях этих исследователей, несмотря на обращение к различным аспектам биографии, политической, общественной и культурной деятельности М. Бехбуди, преобладает литературоведческий взгляд. В этом смысле, если Р. Хадизода привел достоверные факты относительно некоторых моментов жизни и исторической судьбы М. Бехбуди, то М. Шакури сосредоточился на исследовании деятельности последних двух лет жизни Бехбуди и факторах, которые привели его к трагической развязке. Статьи этих ученых являются одними из первых исследований, которые после почти шестидесяти лет забвения и обвинений объективно подошли к изучению деятельности и творчества Бехбуди. Они дали оценку М. Бехбуди, что он был «не только одним из лидеров прогрессивного движения Мавераннахра XX века, но также одним из виднейших представителей социально-политической мысли мусульман России» [22, с. 49].

Литературоведческий аспект относительно сильнее проявляется в статьях и тезисах А. Абдуманнонова, А. Набави и А. Шехова. В том числе А. Абдуманнонов в своей статье «Махмудходжа Бехбуди» высказал своё мнение об общественно-политической и литературной деятельности М. Бехбуди, и, подводя итоги своего исследования, опубликовал пьесу «Отцеубийца» в переводе с узбекского на таджикский язык [См. 1, с. 129-138].

Внимание А. Набави больше обращено на публикации Бехбуди, особенно на материалы по литературе и культуре. Он в общих чертах рассмотрел предпосылки издания газеты «Самарканд» и журнала «Ойна» и уделил больше внимания вопросу литературной критики в этих изданиях. Согласно его исследованиям, «Махмудходжа Бехбуди, как просвещенный мыслитель, осознающий моральное состояние общества, никогда не оставался равнодушным

к вопросам негативного отношения к науке и образованию, издательскому делу и литературной критике» [14, с. 46]. По подсчетам этого исследователя, в периодических изданиях «Самарканд» и «Ойна» посредством жанровых рецензий и библиографии читателям были представлены более 17 художественных и учебных произведений, а также персидские журналы и газеты. При изложении отдельных работ авторы также уделили внимание художественным и специальным аспектам литературной критики.

Его содержательные и интересные исследования «Нахустин рӯзномаи тољикӣ ва фаръанги рӯзноманигорӣ» («Первая таджикская газета и культура журналистики: «Бухорои шариф», «Самарканд», «Ойна»), «Маъмурдохӯлаи Бембуди ва нақди адаби дар наъзати љадидия» («Махмурдохӯла Бембуди и литературная критика в джадидизме»), «Нашрияҳои Маъмурдохӯла Бембуди ва тавсеаи суннати рӯзноманигории тољик» («Издания Махмурдохӯли Бембуди и развитие таджикской журналистской традиции») и ряд других, в которых автор особое внимание уделяет вопросу литературной критики в журнале «Ойна» и вносит большой вклад в познании М. Бембуди.

Литературоведческий аспект журнала «Ойна» также освещен в исследованиях А. Шехова, прежде всего, в его кандидатской диссертации, а также в статьях «Равобити адаби ва зуъури он дар маљаллаи «Ойна» («Литературные связи и их отражение в журнале «Ойна»), «Осори манзум дар маљаллаи «Ойна» («Место поэтических сочинений в журнале «Ойна» («Зеркало»)), где особое внимание автора уделено к влиянию поэтических сочинений Мирзо Сироджа Хакима, Абдулвохида Мунзима, Сиддикии Аджзи и других таджикских просветителей начала XX века, опубликованных на страницах журнала «Ойна» на мировоззрение читателей.

Исследование С. Табарова имеет общий характер, оно посвящено публицистической, педагогической и литературной деятельности М. Бембуди. Этот исследователь, опираясь на исторические факты, материалы джадидских газет и журналов, особенно изданий «Самарканд» и «Ойна», отразил жизненную позицию и направления деятельности М. Бембуди. Среди таджикских исследователей С. Табаров является одним из первых, обративших внимание на произведения и учебные пособия Бембуди, особенно на их язык. Он упоминает, что знание арабского и турецкого языков позволило автору «использовать опыт преподавания и обучения, а также изучения учебных пособий Египта и особенно Турции» [18, с. 56].

Не подлежит сомнению, что ведущие идеи джадидов имели мощный социальный аспект и доводились до широкой общественности через периодическую печать. Поэтому при изучении их работ исследователи чаще всего использовали публицистический подход. Хотя такой подход прослеживается в большинстве работ, посвященных М. Бехбуди, но относительный приоритет имеет в исследованиях И. Усманова, П. Гулмуродзода, М. Муроди, Г. Дадобоевой. Из них И. Усмонов является первым исследователем, который в научной и публицистической среде Таджикистана рассмотрел жизненные обстоятельства и проанализировал взгляды М. Бехбуди с положительной точки зрения и представил его на суд читателей, особенно научных кругов, как новаторского просветителя, издателя и патриотического публициста. В другой статье И. Усманова «Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения» [20] изучено политическое и религиозное мировоззрение Бехбуди. Это мировоззрение формировалось на основе взаимосвязи религии и общества, т.е. «отношения к медресе, его методу обучения, отношения к религии, вере, государству и совести, одним словом, отношения к свободе человека» [20, с. 10]. По признанию этого исследователя: «Для Махмудходжи Бехбуди религия – это священный ритуал. Он считает религию самой священной мерой жизни и видит в ней сущность бытия. Без нее ничего в мире невозможно представить, без нее нет личности, человеческого достоинства, науки и познания. При этом он выступает против внутрирелигиозных течений» [20, с. 11].

Исследования И. Усманова о Бехбуди и его работах включены и кратко рассмотрены в учебном пособии «Таърихи журналистикаи тоъик» («История таджикской журналистики» [21, с. 54-65].

Исследования П. Гулмуродзода и М. Муроди имеют публицистиковедческий характер, в которых рассматриваются различные аспекты публицистической деятельности М. Бехбуди. В частности, в книге М. Муроди «Таджикская публицистика» подробно анализируются особенности публицистических произведений М. Бехбуди. Также этот исследователь в других своих статьях «Газета «Самарканд» и просветительская работа» (Джумхурият. – 2023. – 25 июля, № 151 (24 762)), «Об учредителе и некоторых особенностях издания газеты «Самарканд» [11] изучил и исследовал таджикские материалы газеты «Самарканд».

О личности М. Бехбуди, его творческой и организаторской деятельности в научной среде Таджикистана защищены две диссертации на степень кандидата наук, одна из которых принадлежит исследователю А. Шехову, другая – Г.

Дадабоевой. О диссертации А. Шехова упоминалось выше. В диссертации Г. Дадабоевой «Роль журнала «Ойина» («Зеркало») в становлении таджикской журнальной периодики» отражены предпосылки возникновения журнала «Ойина», его положение и роль в становлении национальной журналистики народов Центральной Азии.

В целом научные исследования таджикских исследователей по биографии, общественной, культурной, литературной и публицистической деятельности М. Бехбуди, несмотря на общие тематические и фактические черты, имеют свои особенности. В большинстве из них факты и мнения спорны и порой противоречивы. Например, отличаются мнения И. Усманова и А. Абдуманнонова об истории создания пьесы «Отцеубийца». И. Усмонов является сторонником того, что идею этого произведения породила книга Д.И. Фонвизина «Недоросль», которую российский деятель Василий Вяткин подарил М. Бехбуди. А. Абдуманнонов, опираясь на слова Р. Хошима, придерживается мнения, что идея этой пьесы взята из реальных событий жизни. На основе слов Р. Хошима, он отметил: «В Самарканде жил богач Мирвафобой, которого в 1911 году жадный сын убил руками бандита. Мирвафобой создал Самаркандское почтовое отделение. Тот факт, что его убил собственный сын, вызвал скандальное возмущение среди народа. Это событие стало основой для написания Бехбуди пьесы «Отцеубийца» [1, с. 132].

Также до сих пор данные о конце жизни Бехбуди имеют гипотетический характер, а также остаются загадкой причины его разочарований от новой социальной структуры, неожиданного путешествия и мотивы его убийства.

М. Бехбуди является одним из великих просветителей XX века, который внес огромный вклад в развитие культуры, литературы, периодической печати и просвещения таджикского и узбекского народов. Несмотря на проведенные исследования, различные аспекты его деятельности до сих пор до конца не изучены. Полагаю, что проведение такого рода конференций и налаживание двустороннего сотрудничества между таджикскими и узбекскими исследователями будет способствовать расширению сферы научных исследований социально-культурной идентичности, литературно-публицистического и просветительского творчества М. Бехбуди, а его просветительские мысли и передовые идеи будут объективно рассматриваться исследователями, в научной и образовательной среде.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Абдуманнонов, А. Маъмурдохла Бейбуди [Матн] / А. Абдуманнонов // Садои Шарқ. – 1996. – №1-4. – С. 129-132.
2. Ализода, С. Маслаки мо нақ [Матн] / С. Ализода; баргардон ва таъния Маъвашхон Нодизода. – Душанбе: Эльод, 2007. – С. 89-91.
3. Айни, С. Таърихи инқилоби Бухоро [Матн] / С. Айни; баргардонанда аз ўзбеки ба толики ва мураттиб Р. Ношим. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
4. Дадабоева, Г. Роль журнала «Ойна» («Зеркало») в становлении таджикской журнальной периодики [Текст]: дисс. канд. филол. наук / Г. Дадабоева. – Душанбе, 2018. – 151 с.
5. Дадабоева, Г. «Ойна» – родоначалник журнальной периодики Средней Азии [Текст] / Г. Дадабоева. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 72 с.
6. Гафаров, Н. Общественно-политическая деятельность Махмурходжи Бейбуди [Текст] / Н. Гафаров. – Душанбе: Сино, 1997. – 32 с.
7. Гафаров, Н. Джадидская пресса [Текст] / Н. Гафаров. – Худжанд: Ношир, 2012. – 64 с.
8. Гафаров, Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии [Текст] / Н. Гафаров. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248 с.
9. Гулмуродзода, П. Биё, биншину бишнава рози толик [Матн] / П. Гулмуродзода. – Душанбе: Эльод, 2007. – С. 35-41.
10. Муроди, М. Публицистика толик [Матн] / М. Муроди. – Душанбе: Аржанг, 2021. – С. 97-105.
11. Муроди, М. Роль ба муассис ва баъзе вижагии рўзномай «Самарканд» [Матн] / М. Муроди // Накши ВАО дар таъмини амнияти иттилооти Чумхурии Тоҷикистон: маводи конфренсияи чумхуриявии илми-назарияви. – Кулоб, 2023. – С.63-67.
12. Мухторов, А. Қотилони Маъмурдохла Бейбуди [Матн] / А. Мухторов // Аз таърихи фаръанги Мовароуннаър: маъмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 2001. – С. 102-107.
13. Набави, А. Маъмурдохлаи Бейбуди ва нақди адаби дар наъзати ладибия [Матн] / А. Набави // Рўдаки. – 2007. – № 16. – С. 133-148.
14. Набави, А. Нахустин рўзномай толики ва фаръанги рўзноганигорӣ («Бухорои шариф», «Самарканд», «Ойна») [Матн] / А. Набави. – Душанбе: Эльод, 2007. – 64 с.
15. Набави, А. Нашрияҳои Маъмурдохла Бейбуди ва тавсеаи суннати рўзноганигории толик [Матн] / А. Набави // Рўдаки. – 2008. – № 17. – С. 115-126.
16. Раъабов, З. Аз таърихи афкори ламбияти-сиёсии халқи толик дар нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX [Матн] / З. Раъабов. – Сталинобод: Нашрдавтолик, 1959. – 448 с.

“МАҲМУДХО‘JA БЕНБУДИЙ ПУБЛИСТИКАСИ ВА ЈАДИД МАТБУОТДА ИҶТИМОИЙ-СИЙОСИЙ МАСАЛАЛАРНИНГ ҲОРИТИЛИШИ”

mauzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya

17. Раджабов, З. Ш. По страницам журнала «Ойна» [Текст] / З. Ш. Раджабов // Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – 1984. – № 4. – С. 3-12.
18. Табаров, С. Мунзим. Бенбудӣ [Матн] / С. Табаров. – Душанбе: Диловар-ДДМТ, 2002. – 88 с.
19. Усмон, И. Чароғи маърифат [Матн] / И. Усмон // Садои Шарк. – 1991. – № 8. – С. 106-114.
20. Усмонов, И. Маъмудхоъаи Бенбудӣ ва ташаккули ӯъонбини нав дар Осиёи Марказӣ [Матн] / И. Усмонов // Адаб: маъаллаи илмӣ-маърифатӣ ва таълимию методӣ. – Душанбе, 2005. – № 1 (67). – С. 10-15.
21. Усмонов, И. Таърихи матбуоти толик: дастури таълими барои донишӯёни бахшҳои рӯзноманигорӣ ва таърих [Матн] / И. Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе: Маориф, 1997. – 280 с.
22. Шакурӣ, М. Нигоъе ба адабиёти толики садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе, 2006. – С. 157-167.
23. Шакурӣ, М. Нигоъе ба поёни умри Маъмудхоъаи Бенбудӣ [Матн] / М. Шакурӣ // Гули мурод. – 1997-1998. – №10-12 (4).
24. Шехов, А. Отражение проблем литературы в периодической печати начала XX века (на примере газеты «Бухорои шариф» и журнала «Ойна») [Текст]: автореф. дисс. канд. филол. наук / А. Шехов. – Худжанд, 2011. – 28 с.
25. Ёодизода, Р. Маъмудхоъаи Бенбудӣ: таърихи зиндагӣ ва тақдири таърихии ӯ [Матн] / Р. Ёодизода // Гули мурод. – 1997-1998. – №10-12 (4). – С. 35-49.